

-

- Что за чушь ты несешь? Как я запятнала репутацию твоего отца? В любом случае, это все из-за тебя.

Будучи выведенной на чистую воду перед Юнь Юаньфэном, Лян Сюцинь кипела от ярости.

- Мама, в глубине души ты знаешь, что это не моя вина, - возразила Юнь Си и тихо сказала: - Что, если бы папа узнал, что ты подкупила подчиненного молодого маршала Му и украла нефритовую печать молодого маршала Му, я не знаю, что бы он подумал о последствиях оскорбления молодого маршала Му...

- Ты...- Глаза Лян Сюцинь внезапно расширились, а ноги обмякли от потрясения.

- Мама! Мама, что с тобой? - Юнь Цзилинь с тревогой посмотрела на мать, а потом с негодованием уставилась на Юнь Си. - Сестра, как ты можешь так обращаться с мамой! Как ты можешь быть таким порочным человеком в таком юном возрасте? Это то, чему учили тебя дядя и тетя в деревне?

- Я ничего не сделала. Это все мамина нечистая совесть. Ты посмеешь повторить папе то, что я только что сказала?

- Ты...- Лян Сюцинь побледнела. Конечно, у нее не хватило мужества. Что ее больше беспокоило сейчас, так это то, дошло ли это дело до сведения молодого маршала Му.

Все знали, каковы последствия оскорбления молодого маршала Му.

Эта проклятая девка все знала. Она на самом деле подложила часы сестре. Хитроумная тактика этой ведьмы действительно была лисьей. Она не только подставила их, но и сумела очистить свое собственное имя. Не говоря уже о том, что она смогла унижить их перед всеми уважаемыми семьями столицы.

Какая напасть! Она заставляет их страдать с тех пор, как вернулась.

Лян Сюцинь была раздражена, встревожена и крайне расстроена. Стиснув зубы, она предупредила Юнь Си:

- Ты не боишься, что я все расскажу твоему отцу и позволю ему разобраться с тобой?

Эта подлая негодяйка стояла за всем этим!

Теперь она и Юнь Цзилинь стали без вины виноватыми. Как не повезло ей, что она родила такое проклятое отродье!

– Если бы папа знал, что ты обокрала молодого маршала Му, и что я исправила ситуацию за тебя, он был бы только благодарен мне.

Юнь Юаньфэн ценил свое будущее больше всего на свете. Вместо того чтобы оскорблять молодого маршала Му и разрушать свое будущее, им было бы лучше терпеть унижение перед высшими классами.

Юнь Си верила, что ее мать тоже это знает. Интриги против нее имели свои последствия, и она не боялась угроз матери.

Ведь ее мать в этот момент была замаской в ее руках.

– Ты...– Лицо Лян Сюцинь внезапно стало ярко-красным. Однако у нее не было другого выбора, кроме как молча страдать. Она ничего не могла сказать об этом.

– О чем вы там шепчетесь? Что вы от меня скрываете? – Юнь Юаньфэн впился взглядом в нервную Лян Сюцинь.

Лян Сюцинь виновато подняла голову.

– Я пытался убедить твою дочь помочь мне просить о снисхождении. Больше я ничего не сказала.

Юнь Си усмехнулась и повернулась, чтобы посмотреть на Юнь Юаньфэна.

– Папа, я помогу тебе еще раз. Однако в будущем наша добрая воля к семье Чэнь будет разрушена. Даже не думай о том, чтобы получить еще какие-то услуги от семьи Чэнь.

Лян Сюцинь так яростно стиснула зубы, что кровь чуть не хлынула у нее изо рта. Им только что удалось сделать семью Чэнь должницей перед ними, но долг был погашен так быстро.

Она думала, что привязанность старой мадам Чэнь открывала широкие возможности для эксплуатации, но кто знал, что прежде чем у них появился шанс воспользоваться этой удачей, их подставили.

Это также означало, что вся их интрига была напрасной. Им не только не удалось оклеветать эту Звезду Смерти, но и она получила шанс и оклеветала их.

Это было отвратительное стечение обстоятельств.

– Папа, если я сейчас пойду умолять бабушку Чэнь о снисхождении, семья Чэнь определенно будет презирать меня в будущем, и я, вероятно, даже больше не смогу войти в дверь поместья Чэнь. В будущем, если тебе понадобится услуга, или если мама снова кого-то обидит, не вини меня за то, что я не могу помочь.

Юнь Юаньфэн тоже был расстроен. В конце концов, угодить старой мадам Чэнь было нелегко.

Юнь Си определенно в состоянии установить связи с большим количеством людей в будущем, если она будет часто посещать дом семьи Чэнь, и это проложит путь для его будущего.

Но скандал, который вызвала Лян Сюцинь, был настолько велик, что только вмешательство Юнь Си могло его подавить.

Несмотря ни на что, его избрание было его первым приоритетом...

Черт бы их всех побрал! Вся эта куча идиоток только и делала, что усложняла ему жизнь.

Чем больше Юнь Юаньфэн думал об этом, тем больше расстраивался и тем больше приходил в ярость.

– Юнь Си, на этот раз тебе придется все исправить.

Юнь Си опустила глаза и ничего не сказала, но в ее взгляде сверкнула ярость.

Старейшина Юнь наконец не выдержал, встал и бросил на Юнь Си жалостливый взгляд.

– Юнь Си, помоги дедушке подняться наверх. Оставь их в покое. Не думай о них!

– Да, дедушка!

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1763072>